

Юки была занята обдумыванием того, что ей нужно сделать сегодня, попивая свежесваренный кофе. Ее мысли были заняты, когда она смотрела в окно, наблюдая, как по мере приближения рассвета окрестности начинают светлеть.

Увидев тень краем глаза, она чуть не вскрикнула от испуга, повернувшись к нему с испуганным видом.

«Беги... возвращайся поскорее».

— пробормотал Кен, проходя мимо нее в полусонном состоянии.

Юки все еще в шоке наблюдала за происходящим, когда она тихо ответила: «Береги себя...»

Лишь через несколько минут ее разум смог полностью осознать то, что она только что увидела. Она быстро посмотрела на часы, затем снова на дверь.

«Дорогой, Кенни ведет себя странно. Сегодня утром он встал в 5:10 утра и только что вышел на пробежку». Юки сказала мужу, кому она только что звонила.

"ХМ!?" Голос ответил в полном шоке.

Кену всегда было тяжело просыпаться по утрам. Несмотря на то, что он устанавливал несколько будильников, он все равно находил способ уснуть, полагаясь на то, что мать его разбудит.

И все же эта спящая машина проснулась в 5 утра по собственному желанию, чтобы он мог пойти на пробежку. Хотя по любым стандартам это можно было бы считать хорошим поступком, огромный сдвиг в поведении сына только заставил родителей волноваться.

«Он сказал, что готовился к предстоящему бейсбольному сезону. Ты имеешь какое-то отношение к этому меду?» — спросила она, надеясь найти причину его изменения поведения.

Отец Кена Крис Такаги был уважаемым бейсбольным скаутом профессиональной бейсбольной команды; Йокогама Уорриорз. Юки догадалась, что, возможно, ее муж поговорил с их сыном и, наконец, заставил его серьезно тренироваться.

Если это так, то ей не о чем беспокоиться.

Однако после нескольких минут радиомолчания Крис ответил. «Я не говорил с ним о бейсболе с тех пор, как он пошел в среднюю школу. Он бросил тренироваться со мной, потому что мой режим был слишком тяжелым».

Он продолжил: «Я помню, он сказал мне, что собирается стать профессионалом без моей помощи, хотя именно я учил его, как подавать. Надеюсь, это признак того, что он становится серьезным».

Юки терпеливо слушала, позволяя мужу говорить. Хотя она не знала, что нашло на ее сына, она чувствовала, что, возможно, слишком остро реагирует.

«Я буду продолжать следить за его поведением. Надеюсь, он не тренируется, чтобы участвовать в уличных боях». Сказала она с беспокойством.

Если бы Кен услышал этот комментарий, он бы не знал, смеяться ему или плакать. Это был всего лишь третий день после регресса, но его мать уже думала, что он превращается в

преступника.

К счастью, рассматриваемый человек в настоящее время тяжело дышал, бегая по улицам своего района.

Когда он вернулся домой, он почувствовал себя мертвым. Каждая часть его тела кричала ему, чтобы он отдыхал, но, к счастью, его разум все еще был достаточно ясен, чтобы превзойти их жалобы.

Ему нужно было размяться и дать мышцам остыть, иначе завтра он, скорее всего, не сможет ходить.

«Я дома...» — сказал он, изо всех сил стараясь говорить и глубоко вздыхая.

«Добро пожаловать домой. Хочешь позавтракать?» — спросила его мать, на ее красивом лице не было видно ее прежнего беспокойства.

Кен мог только яростно покачать головой в ответ. Одна только мысль о еде прямо сейчас заставила его желудок свернуться. Он знал, что если попытается сбить его с ног, оно быстро вернется на его тарелку.

Он сделал указательный жест вверх по лестнице и ушел, не сказав ни слова. Юки подавила смех, увидев его нынешнее состояние, и почувствовала, что ее беспокойство немного утихло.

Не подозревая о мыслях матери, Кен вернулся в свою комнату и начал разминать мышцы. Он решил включить их в режим гибкости, который обеспечивала система, учитывая, что его мышцы уже разогрелись.

Ему удалось пробежать полные 10 км, но это было не очень приятно. Ему не только пришлось несколько раз остановиться, но он даже обнаружил, что система не учитывает пройденное им расстояние для подсчета.

Таким образом, несмотря на то, что общая пройденная дистанция составила около 12 км, по данным системы, он пробежал за это время всего 10,04 км.

'Все в порядке. Все станет легче, когда я привыкну к расстоянию». Кен сказал себе.

После завершения режима гибкости и выполнения поз йоги он почувствовал себя значительно лучше. Его больные и уставшие мышцы, казалось, оживились.

Единственное, что заставляло его чувствовать себя некомфортно, — это мокрая от пота рубашка, прилипшая к спине. Он снял ее и направился к ванне, готовый расслабиться перед тем, как приступить к домашним занятиям.

Примерно через 40 минут Кен вышел из ванной с ощущением, будто родился заново. Его желудок протестующе заурчал в пределах слышимости матери, как будто знал, кому жаловаться.

«Иди переодевайся, а я приготовлю тебе завтрак!» Из кухни послышался веселый голос Юки.

"Спасибо, мама!" - крикнул он.

Остаток дня был занят выполнением работы, которую его учителя подготовили на время его отстранения. Ему придется выполнить это школьное задание, прежде чем ему разрешат

вернуться в класс.

Хотя это было немного скучно, новообетенная дисциплина Кена позволила ему довольно легко выполнить задание. Помогло также то, что его телефон был одним из старых раскладушек без сенсорного экрана, а это значит, что он не мог откладывать дела на потом, как раньше.

Ему удалось завершить все примерно к 13:00, а это означало, что у него было много свободного времени, которое можно было убить.

Вместо того, чтобы загружать свою старую игровую консоль, полную игр, в которые он играл десятки раз, он решил спуститься вниз.

«Мама, можно мне воспользоваться компьютером?»

Хотя они были зажиточной семьей, это не означало, что он был избалован всем, чего хотел. В его семье был общий компьютер, которым можно было пользоваться каждый день.

— Хорошо, но только на час. Она ответила.

"Спасибо!" он ответил. Мне все еще казалось странным спрашивать подобные вещи, особенно после того, как я прожил жизнь взрослого человека более 6 лет.

«Хорошо, давайте введем это на doog1e.com».

Бейсбол 101 - Правила и положения

Пришло время повысить его знания.

<http://tl.rulate.ru/book/108185/3996159>